

Шаманизм: одно из множества имён (мастер-класс)

Лариса Шилова

Какие типы занятий проводят в монастыре, кроме индивидуальных, Лариса узнает не сразу. Долго думает и долго раскачивается. Только потом, кое-как собрав саму себя с мыслями, Шилова выяснила еще один вид занятий: мастер-классы. И, почесав некоторое время в затылке, решила: *а я что, я могу мастер-класс. Как минимум попробовать - уж точно могу. За попытку не покарают.*

Учеников Лариса решила собрать в библиотеке храма, чтобы не затягивать мастер-класс на два-три дня, - прямо вплотную к источнику информации, чтобы народ не бродил кривыми кругами. И подготовила целую плеяду предельно лаконичных записок: "Великая мать", "Океан", "Творец", "Судьба", "Царь богов", "Подземный мир", "Разрушитель", "Кузнец", "Закон", "Мать-Земля", "Дитя-растение", "Справедливость", "Солнце", "Луна", "Бессмертие", "Близнецы", "Красноречие", "Любовь", "Вождь", "Хаос", "Время", "Трикстер", "Заря".

- Здравствуйте, драгоценные мои, - радушно поприветствовала собравшихся на мастер-класс учеников Лариса. - Я здесь подготовила вам задание: каждый выберет себе одну записку. Там одно слово, максимум два. Читаете, осознате, и вперед - библиотека ваша. Вы ищете в наиболее близкой вам мифологии того персонажа или то явление, которое, на ваш взгляд, можно описать словами, которые вы выбрали. Читаете то, что найдете, запоминаете или записываете, если вам так проще, затем отчитываетесь мне, получаете вердикт - и свободны. По времени вас не ограничиваю. Можете хоть до послезавтра доклад составлять, - легко разрешила Лариса, заранее уверенная в том, что уж таких оголтелых энтузиастов не найдется. - Прошу приступать.

Занятие продлится до воскресенья, 14.08. Приглашаются все, чей уровень развития способности не превышает уровень Послушника. Отыгрыш вывешивается одним постом. За участие в мастер-классе начисляется дополнительно 10 РПГ-баллов, согласно правилам раздела.

Анна-Лиза Саволайн

"Шаманизм" - это звучит основательно. И весьма гордо. И Анна-Лиза, может быть, великим шаманом себя не мнит и стать им никогда не мечтает - но уж как минимум готова продемонстрировать, что в родном эпосе она разбирается получше некоторых и любое задание на его основе выполнить сможет. Хоть просто доклад экстрактно, хоть подробный пересказ "Калевалы", и при необходимости - с цитатами. Долгими такими, хорошими, основательными цитатами.

- И вам блистать, - расплывается в улыбке Анна-Лиза в ответ на ласковое приветствие мастера. И внимательно слушает задание. Которое кажется ей вообще ни разу не сложным. Если ученик не "плавает" в мифологии, которую он объявляет своей родной и близкой, то уж подобрать из предложенных мастером на выбор описаний одно, которое попадает в знакомого тебе персонажа мифологии, и дальше искать сведения совершенно целенаправленно - это же очень просто. Проще, чем

спящему жабу запихнуть за шиворот.

Саволайнен оказывается у вороха записок первой. Неторопливо перебирает их, приглядывая себе задание получше, оттесняя конкурентов от столика, и ужасно колеблется, выбирая между "Подземным миром" и "Кузнецом". Между Похъелой, о которой долго и с упоением читать можно, и Ильмариненом, который у Анны-Лизы с детства любимый персонаж. В какой-то момент девушка еще с сомнением косится на "Творца", вспоминая, что можно и про Вяйнемейнена рассказать, который тоже по-своему прекрасен, хоть и не так, как Ильмаринен, но в конце концов останавливается на "Кузнецке". Забирает эту записочку с собой, оставляя "Творца" другим дерзающим, и многозначительно роняет, отправляясь к стеллажам: - Послезавтра не понадобится.

Правда, Анна-Лиза и в самом деле рискует чересчур засидеться в библиотеке. На одной из полок находится всамделишная, вроде бы не сокращенная, не урезанная, и уж точно - не утрамбованная в сжатый пересказ "Калевала". Пусть даже перевод своеобразный, Саволайнен все равно залипает и зачитывается, захватывая не выборочно главы с нужным ей персонажем, а вообще все подряд - и про невест Вяйнемейнена, и про ведьму Лоухи, и про гибель Лемминкяйнена - ну все, что под руки попадает. Только когда уже начинают звучать чужие доклады, Анна-Лиза спохватывается. И, на скорую руку уточнив пару моментов, тоже спешит к мастеру отчитываться об успехах. Но прежде, не удержавшись, все-таки читает свою любимую часть - сказание о Куллерво, тяжело и сочувственно вздыхая над книжкой.

- В качестве задания я брала образ кузнеца, - степенно начинает Анна-Лиза, в качестве доказательства демонстрируя мастеру записку - вот, мол, никого не обманываю, на что подписывалась, то и рассказываю. - Во многих мифологиях есть очевидный образ кузнеца, который не надо никак дополнительно угадывать, потому что персонаж с определенной периодичностью что-то кует. Например, греческий Гефест и римский Вулкан - у меня всегда такое чувство, что они очень одинаковые, нет? - сомневается Саволайнен, за школьный общеобразовательный курс так и не уловившая разницу между этими героями разных народов. - Но сейчас не о них. Они пришли для примера и убегают обратно. Я говорить буду про свою родную мифологию. Про большой эпос "Калевала". Где один из героев, Ильмаринен, как раз и есть кузнец. Он даже появляется с тем, что при сотворении мира выковывает небосвод. И вообще, хотя главный герой - его старший брат Вяйнемейнен, сам Ильмаринен гораздо больше похож на... на демибога? Как это правильно говорить? - сомневается Анна-Лиза, уж совершенно точно не умеющая перевести на неродной ей язык заковыристое слово "демиург". - Ну, он очень много всего важного для мира делает. Смотрите, сначала кует небосвод. И искры, которые при этом летят на землю, зажигают людям огонь, - торжественно загибает пальцы Анна-Лиза, перечисляя полезные и важные деяния любимого героя. - Потом, это Ильмаринен создает и кует железо. И даже берет с него клятву никогда не нападать на людей - но когда он хочет закалить металл божественным медом, злой горный дух Хийси подсовывает ему яд вместо меда. Поэтому металл бесится, нарушает клятву и становится оружием. Дальше Ильмаринен создает мельницу Сампо, которая может сама молоть муку, соль и деньги и которая потом, разбитая ведьмой Лоухи, превратится в морские сокровища. Он даже жену себе мог выковать! Из золота и серебра ковал себе женщину, представляете? - театрально изумляется Саволайнен, призывая и всех, кто слушает, удивиться с ней вместе. - И когда Лоухи похитила солнце и луну, Ильмаринен пытался выковать новые. Только у него не совсем получилось. Не светили они. И жена перед этим тоже не совсем получилась, очень уж холодная была, - подумав, справедливости ради уточняет Анна-Лиза. - Но

все равно, он очень много делает. По-моему, его образ шире, чем образ кузнеца. Прямо уж на творца всего сущего в рамках Калевалы он, может, и не тянет - но уж точно благодетель - нет, благодетель? - человечества. Вы согласны? - лукаво интересуется Анна-Лиза. И, ожидая ответа мастера, деловито перехватывает книгу под мышку - заберет и в комнате дочитает. Не зря все-таки родной народный эпос. Вон как захватило. А Куллерво, так его, говорят, даже Сибелиус больше прочих любил среди всех историй.

Каэтана Рейс

Каэтана на большие групповые занятия пока что не ходит - страшно. Слишком большая концентрация незнакомых людей на квадратную (или не очень) площадку, чтобы можно было спокойно себя чувствовать и нормально обучаться. Да и к тому же то единственное групповое занятие, на котором девочка успела побывать, радости не принесло. Ничего там у Каэтаны не получилось. Наверное, что-то не так делала, а из-за чрезмерной толпы стусеивалась, смутилась и так и не собралась выспросить у преподавателя, в чем же была ошибка. Из-за этого еще и оказывается заброшенной напрочь ментальная магия, в свои силы девочка больше не верит и пробовать снова не собирается. Совсем другое дело - шаманизм, с которым всегда готов помочь папа и в котором из-за этого Каэтана не чувствует себя совсем уж такой однозначной бездарностью. И даже мастер-класс, на котором, по сути, так же легко может скопиться огромное количество незнакомых людей, девочке кажется гораздо менее страшным. Потому что первый мастер-класс, на котором побывала Каэтана, проводил опять же папа. И как-то утвердил девочку в мысли, что совсем там и не страшно.

Правда, в этот раз занятие ведет незнакомая Каэтане женщина - но кажется такой славной, ласковой и незлобной, что Каэтана невольно расплывается в широченной довольной улыбке. И быть драгоценной девочке очень-очень нравится. Каэтана вежливо кланяется в ответ, выслушивает задание и идет было к столу с записками, но ее опережает высокая блондинка. Девочка задумчиво смотрит на старшую подругу по учебе снизу вверх, но вежливо пропускает вперед, решая, что от нее не убудет, мастер же сказала, что записок там много, с лихвой на всех хватит. Тем более, судя по тому, что увидела Каэтана, подобравшись в свою очередь к столу, ничего фатального старшая девушка не сделала и никакого роскошного варианта не унесла, все самое вкусное и интересное еще всю лежало на столе. Девочка с интересом перебрала записки, вытащила ту, на которой было коротко и красиво написано "Океан", и убежала готовиться - благо, что, точнее, кого искать, Каэтана знала. Не очень пока еще точно помнила подробности и детали, связанные с этим огуном, но зато уже точно не путала его с другими духами из пантеона, хотя бы ориентировочно соображала, кому и что приписывать.

Сперва девочка думает было, что отвечать надо в порядке той же очереди, в какой брали записки, и пытается по этому поводу благородно пропустить вперед старшую девушку, но блондинка упоенно читает книгу и, кажется, никого и ничего вокруг себя не видит. Поэтому Каэтана тяжело вздыхает и идет сама отвечать первой; хоть это и кажется страшным, но мастер вроде как не злая, сильно критиковать не должна.

- В пантеоне вуду с океаном теснее всех связан дух, которого зовут Агве, а чаще называют - папа Агве, - сообщает Каэтана. - Папа Агве - Адмирал Семи Морей, его обычно и рисуют адмиралом или матросом. Папе Агве принадлежит вся соленая вода на земле, он хозяин морей и океанов и управляет любыми лодками, которые плывут по воде. И теми, которые под водой, наверное, тоже, - неуверенно уточняют

Каэтана. Легенды вроде как ничего такого не говорят про субмарины, но чисто логически - они тоже все во власти воды и тоже должны подчиняться папе Агве. - Этому божеству обычно служат по четвергам, потому что четверг - его любимый день. Папа Агве считается покровителем всех морских обитателей. А еще он женат на русалке. Любимые цвета папы Агве - белый, голубой и цвет морской волны. Чтобы приветствовать его, дуют в раковину или стреляют из пушки. Во время церемоний, посвященных папе Агве, по воде пускают на плоту его любимые блюда и напитки - это может быть шампанское, белое вино, кофе с сахаром и сливками, из напитков - еще что-то алкогольное, не помню точно, что именно, - старательно загибает пальцы Каэтана, - дыни, жареные бананы, приготовленный в кокосовом молоке рис, белые петухи... Еще можно добавить в качестве подарка зеркало или рыболовные крючки. Если плот затонет, это будет означать, что папа Агве услышал просьбу и согласился ее исполнить, - заканчивает Каэтана. И с легкой дрожью в коленках ожидает вердикта мастера.

Катара

Тут будет пост, очень скоро.

Честно-честно *глазки кота из Шрека*

Эва Кейтлин Старк

Несмотря на то, что откровенно паршивой памятью, словно у золотой рыбки, Эва вроде как не обладала, про духов девушка умудрилась позабыть надолго сразу же, едва те перестали донимать её, постоянно роясь потусторонними голосами внутри черепной коробки. Мол, не трогают, и ладно. Про то, что это вообще-то по-своему мощная магия, с которой можно и даже нужно работать, раз уж она пробудилась, Старк с диким запозданием вспомнила только когда мастера объявили в монастыре большое занятие для всех не особо продвинутых. Тут-то валлийка и заметалась, бестолково хлопая крыльями, словно курица с оттяпанной башкой: ах, ах, магия же зовёт сильнее джунглей, точно! Словом, неслась на занятие девица вскачь, словно за уходящим от перрона последним поездом в прекрасное далёко. И на всякий случай тащила с собой в охапке всю свою походную библиотеку: мало ли, ничего подходящего и достаточно вдумчивого в тибетской библиотеке не отыщется.

Задание, которое ученикам выкатил мастер, оказалось интересным. С выдумкой, с огоньком. Потирая ладошки в предвкушении, Эва натерла кожу до нездоровой красоты, пока ждала своей очереди взять бумажку и приступить к выполнению работы. Конечно, задание разрешалось выбрать зряче, но Старк, как обычно, не искавшая лёгких путей, цапнула записку наугад. И только уже засев со своими книгами за стол, прочла: *"Красноречие"*.

Ну что ж, вовсе и не так заковыристо, как могло бы быть. Эва развернула книги, оживляя в памяти некоторые подробности - в общих чертах выдать инфодамп про бога красноречия девушка могла хоть сейчас. Уж больно прикольный персонаж был. Колоритный по-своему. Стоя в очереди на доклад, Старк успела наслушаться любопытных вещей по самое не балуйся - и про кузнецов, и про хозяев морей, и про что только не. И только потом уже выскочила со своим, несколько менее эпическим рассказом.

- Я расскажу про красноречие, - заявила Эва так сурово, как будто кто-то пытался это её право оспорить и доказать, что на лепесточке валлийки было написано нечто совсем иное. - В кельтской мифологии богом красноречия является солнцеликий Огма. Изображают его всегда в виде старца, одетого в звериную шкуру и

вооруженного палицей. Если рядом с Огмой рисуют людей, то от их ушей к его языку всегда протянуты тонкие цепи. Огме всегда приписывают изобретение кельтской письменности, так называемой огамической. Она, наверное, по-своему похожа на скандинавские руны, её символы состоят из вертикальных и наклонных линий, пересекающих основную горизонтальную. Эти символы вырезали на камне, на дереве, на металле или на кости. Кроме того, Огма был поэтом и, как любой кельтский бог, славным воином. А про его последнюю битву рассказывают, что в этой битве он убил царя демонов-фоморов Индеха, добыл волшебный меч, который мог рассказать про все совершенные с его помощью подвиги, но потом сам пал от рук фоморов, - выдохнула Старк, прикинув по чужим рассказам, что выворачиваться наизнанку, в подробностях излагая легенды, не стоит, никто тут этим не парится. И тоже, подражая соученицам, принялась переминаться с ноги на ногу, ожидая вердикта.

Лариса Шилова

Учеников на занятии набралось немного - три взрослые девушки и одна совсем юная ученица. Но Ларису такое количество пришедших ничуть не расстроило. Даже по-своему обрадовало. За маленькой группой уследить легче, чем за целым нехреновым выводком рвущихся к знаниям. Пока ученицы, выбрав себе задания по цвету и по вкусу, трудились над ними, Шилова легкомысленно уселась прямо на стол, на котором валялись не пригодившиеся никому лепесточки. Вот *"Время"* и *"Хаос"* вполне ожидаемо никому не приглянулись. *"Трикстер"* и *"Царь богов"* тоже остались невостребованными, эти уже по туманным причинам, зато *"Кузнеца"* кто-то из девушек прибрал к рукам. Любопытно.

Быстрее всех рассказ подготовила девочка. Её Лариса слушала с негаснущей улыбкой на лице, активно кивая, время от времени удивлённо приподнимая брови и всячески показывая, что в докладе она предельно заинтересована, чтобы ребёнок не стушевался и не бросил отвечать на середине. Рассказ у девочки был предельно практичный, сразу захвативший не только легенды-предания, но и вполне реальные ритуалы. Следующей слово взяла высокая блондинка - перед этой внимание изображать в качестве поощрения не надо было, эта в случае чего могла сама взять слушателя за нос и требовать с него внимание. Рассказ вышел живой и цветистый, перемежавшийся взволнованными охами-вздохами, будто ученица переживала за героя преданий сильнее, чем этот герой сам за себя волновался. Последней докладывала девица, сама притащившая с собой книжки. Её рассказу, на взгляд Ларисы, не хватало цельности, девушку швыряло с героя на национальную письменность, а потом рывком обратно на героя. Последняя же ученица почему-то доклад решила не делать вообще, послонялась между полком и тихонечко слиняла. Жаль, конечно, но насильно мил не будешь, что ж поделаешь.

- Результаты, славные мои! - с широкой улыбкой сказала Лариса. - Каэтана, тебе большая пятерка за то, что уже знаешь не только, кто такой папа Агве и за что он отвечает, но и как к нему обращаться. Анна-Лиза, высший балл за живость изложения! И второй высший балл - за внятные рассуждения об архетипе героя. Напомни как-нибудь потом, что я тебе задолжала чемпионский кубок, ладно, золотая моя? Эва, могу только похвалить за детальное знание канонических изображений божества, по остальным параметрам коллеги тебя обгоняют, - покачала головой Лариса. И, словно заканчивая тренировку в фитнес-зале, трижды хлопнула в ладоши: - Ну, хорошие мои, если ни у кого нет вопросов, то все свободны. Спасибо вам, что так замечательно трудились сегодня.

Мастер-класс закрыт.
